

А. Г. Суколен

СЕМАНТИКА СЛОВА-КОМПОНЕНТА *СОБАКА* ВО ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ РУССКОГО И КИТАЙСКОГО ЯЗЫКОВ

В статье выявляются особенности семантики и символики, которую реализует слово собака как компонент русских и китайских фразеологизмов. Обосновывается мысль о том, что фразеологизмы типологически и генетически разных языков являются источником энциклопедических знаний о жизни этноса, примером художественной выразительности его творчества.

Зооним *собака* как в русском, так и в китайском языках является многозначным и используется не только для называния животного как зоологической единицы, но и для характеристики человека. Слово *собака* употребляется в русской речи в значении 'знаток, ловкий в каком-нибудь деле человек' [1] и сопровождается в словарях стилистической пометой «просторечное». Рассматриваемое словозначение зоонима *собака*, несомненно, связано с фразеологизмом *собаку съел* – 'приобрел большой опыт, основательные знания в чем-либо, стал мастером в каком-либо деле': *Ты кучу всякой литературы прочёл, на диспутах собаку съел, это уж точно...* (Я. Кудлак. Симбиоз). А. А. Потёбня в труде «К истории звуков русского языка» описывает услышанную им историю о молодом и неопытном косаре, который за день работы на сенокосе от голода съел свою собаку. Выражение *собаку съел* означает, что человек приобрел определенный опыт в земледельческой работе: «тот, кто искусился в этом труде, знает, что такое земледельческая работа: устанешь, с голоду и собаку бы съел» [2, с. 83]. В свою очередь фразеологизм *собаку съел* можно рассматривать как сокращение поговорки *Собаку съел, а хвостом подавился* [3, с. 257] 'о человеке, который сделал что-то очень трудное и споткнулся на пустяке'. Существует мнение, что глагольный компонент фраземы *собаку съел* также имеет особое значение – 'получить, приобрести (определенные навыки)'. Исходная мотивирующая база фраземы в таком случае представляется в следующем виде: «получить, приобрести умения, навыки ловкого, искусного в каком-либо деле человека, т. е. стать в определенной сфере деятельности таким, как собака, – выученным, ловким, искусным» [4, с. 538–539].

Словом *собака* русские называют также негодяя, презренного человека. Сравн. при этом кит. 狗肺(= собачья душа) [5, с. 448] 狗才(= собачья природа) 'подлый, низкий' [5, с. 448]. О человеке, прожившем недостойную жизнь и не заслужившем достойного конца русские говорят *Собаке – собачья смерть: Да уж и человек был, – вполголоса проговорил Конста, как бы отвечая Зине на тайное недоумение, – зверюга, разбойник... Собаке – собачья смерть.* (А. В. Амфитеатров. Княжна). В данном предложении говорится с пренебрежением и удовлетворением о скорой смерти плохого, с точки зрения говорящей, человека. Рассмотрим другой пример: *Аспида Шуйского выгнать из дворца, вырвать ему жало свирепое и бросить в мою псарню! Собаке – собачья смерть! Ложе, им оскверненное, сжечь!* (А. Пашкевич. Сим победиши). Зооморфизмом *собака* здесь назван злой, свирепый человек, а выражение *собачья смерть* употреблено в прямом значении – 'некогда применяемая на Руси казнь путём затравливания собаками'. «Зашивание осужденного в медвежью шкуру и затем затравливание его собаками («обшить медведно»)» было одним из любимых видов смертной казни Ивана Грозного. Так был казнен Новгородский епископ Леонид» [6, с. 254]. Выражение *собачья смерть* может также означать смерть без покаяния. Б. А. Успенский отмечает, что «как иноверцы, так и погибшие «на поле», т. е. умершие не по-христиански, относятся к общей категории нечистых (заложных) покойников. Предполагается, что такие покойники, будучи лишены общения с Богом, не попадают

на Страшный суд, и, соответственно, они отдаются не Богу, но псам» [7].

С собакой также часто сравнивают крайне усталого, изнеможенного человека: *замёрз как собака, устал как собака: С огромным удовольствием, – воскликнула я, – ооченела как собака, пока от метро доскакала!* (Д. Донцова. Микстура от косоглазия); *А когда, усталый как пёс, я приходил домой, Ирина всегда старалась приготовить мне что-либо повкусней, устроить так, чтобы я расслабился и отдохнул.* (В. Голяховский. Русский доктор в Америке). На Руси собаки как охранники традиционно жили на улице в конуре. Дворовых псов держали на цепи, часто на холоде. Жизнь же бездомных собак на порядок тяжелее: необходимо бороться с голодом и холодом каждый день. Поэтому об очень плохой, трудной, тяжёлой жизни русские говорят *собачья жизнь* (сравн. кит. 狗命 (= собачья жизнь (судьба) 'жалкое (презренное) существование') [5, с. 448]. Вспомним персонажа повести М. А. Булгакова «Собачье сердце» бездомного пса Шарика: *О, гляньте на меня, я погибаю. Вьюга в подворотне ревет мне отходную, и я вою с ней. Пропал я, пропал. Негодяй в грязном колпаке – повар столовой [...] – плеснул кипятком и обварил мне левый бок. Господи, боже мой – как больно! До костей проело кипятком. Я теперь вою, вою, да разве воем поможешь* (М. А. Булгаков. Собачье сердце). Признаком собачьей жизни может быть чрезмерная худоба: *Чего вы все такие худые... как собаки* (А. С. Макаренко. Педагогическая поэма), наличие болезней: *Я болен, как собака, и борюсь со смертью и болями, как кошка; кошки, к сожалению, живучи...* (П. И. Вейнберг. Генрих Гейне. Его жизнь и литературная деятельность), несоблюдение элементарных правил гигиены: *А ходит грязный, как собака, и спит не раздеваясь* (Г. Владимов. Три минуты молчания) и др.

Крайняя степень проявления пейоративного признака обнаруживается также в устойчивых выражениях *зол как собака, голоден как собака: Пьяница был, злой, как собака, мрачный, никого не любил, над матерью издевался, но мы зато из-за этого были сообщца, ведь правда?* (А. Слаповский. Большая Книга Перемен); *Придешь со службы домой голодный, как собака, а они черт знает чем кормят!* (А. П. Чехов. С женой поссорился). Позицию семантического ядра зооморфизма *собака* в данных фразеологизмах занимает потенциальная сема 'хищник', которая ассоциируясь с агрессией и опасностью, оценивается негативно. Сравн.: *голоден как собака = голоден как волк*. Между голодом и злостью есть определенная взаимосвязь: сильный голод, вызывающий дискомфорт, порождает злобу и агрессию, которые нехарактерны для человека или животного в привычной ситуации.

Такая отличительная особенность животного, как лай, является основанием для возникновения нескольких оценочных значений зооморфизма *собака*. Например, *собакой* называют пустозвона, человека, распространяющего слухи, сплетни: *Пусть лают со всех сторон, наш караван идет!* (С. Панасенко. Колонка редактора). В данном примере мы наблюдаем реминисценцию, своеобразное воплощение общеизвестного афоризма *Собака лает, караван идет*. Так как круг ситуаций, в которых собака издает лай, довольно широк: от вполне объяснимых причин (при приближении незнакомца, в ответ на лай других собак, для угрозы или защиты и др.) до ситуаций, когда побуждающие мотивы неясны, то собачьим лаем стали называть пустые угрозы: *Посему и не весьма опасаясь Санкт-петербургского праздноглаголания: собака лает, ветер носит* (Д. С. Мережковский. Александр Первый).

Собачий лай, как и в русском языке, стал основой для возникновения в китайском языке нескольких оценочных значений зооморфизма 狗 (= собака): 狗屁 (= собачье враньё) 'чушь, ерунда, вздор' [5, с. 449]; сравн. русск. *Чушь собачья: 狗屁! 忠孝, 都是骗人的胡说八道.* (= Чушь! Преданность и сыновняя почтительность обмануты этой ерундой.) \当代\文学\大陆作家\雪克 战斗的青春.txt; *Когда кто-то говорит, что преподает по системе Станиславского, – не верьте, это чушь собачья* (В. Рыжаков. «Система Станиславского – это большой миф»). Как и в русском языке, в китайской традиции собачий лай ассоциируется с бранью: 狗嘴里吐不出象牙 (= из собачьей пасти не

жди слоновой кости) ‘не жди доброго слова от плохого человека’ [5, с. 448]; **狗血喷头**(= собачья кровь брызжет на голову) ‘жестокая брань’ [5, с. 448]; **狗咬狗** (= собака кусает собаку) ‘собачья грызня, внутренние раздоры’ [5, с. 448].

В ряде китайских фразеологизмов зооморфизм **狗** (= собака) используется для обозначения угодливого, лебезящего подхалима, выражает негативную оценку: **狗苟蝇营** (= пресмыкаться как собака, увиваться как муха ‘подлец, пробивающий себе дорогу’ [5, с. 448]; **狗眼看人低** (= смотреть на людей глазами собаки) ‘определять своё отношение к людям в зависимости от их могущества и богатства’ [5, с. 449]; **狗仗人势** (= собака, пользующаяся покровительством человека) ‘тот, кто распоясался под защитой сильного покровителя’ [5, с. 449]; **狗颠屁股儿** (= вилять задом по-собачьи) ‘ходить на задних лапках; угодливо, с подобострастием; пресмыкаться, угодничать’ [5, с. 449].

В других же фразеологизмах **狗**(= собака), означая верного и преданного слугу, оценивается положительно: **效犬马之劳**(= служить, как служат собака и конь) ‘служить верой и правдой, быть верным слугой’; **犬马之劳**(= трудиться как собака и лошадь) [5, с. 647] ‘верно служить; трудиться изо всех сил’. Данное значение зоолексемы, видимо, возникло в результате переосмысления отношений «собака-хозяин», в которых собака выступает в качестве помощника, охранника и даже слуги, так как идеальный слуга должен выполнять все, что прикажет хозяин (сравн. русск. *собачья верность*; *собачья преданность*). Беспрекословное выполнение собакой приказов хозяина в Китае стало эталонным поведением исполнительного и верного человека: **吠尧** (= лаять на императора Яо), то есть огрызаться даже на совершенного человека, верно повиноваться хозяину, даже если он преступен [5, с. 647]. **唐尧**(= Тан Яо) – легендарный император Китая, якобы 2357–2255 гг. до н. э., который «построил многочисленные дамбы и каналы, с помощью которых сумел остановить и утихомирить мировой потоп, возникший вследствие разлива реки Хуанхэ и грозивший уничтожить на Земле всё живое» [8]. Кроме того, в китайской традиции **尧**(= Яо) известен как воплощение личной скромности, заботы о подданных и жертвенности. В русском же языке зооним *собака* в значении ‘человек, с излишним рвением охраняющий интересы кого-либо, служащий кому-либо, чему-либо’ [9] получает отрицательную коннотацию и ассоциируется с беспринципным низкопоклонником.

Таким образом, сопоставление значений слова-компонента *собака* в русских и китайских фразеологизмах позволяет сделать выводы о наличии не только закономерных расхождений, обусловленных культурной спецификой, но и большого количества соответствий, отражающих универсализм человеческого мышления.

Список использованных источников

- 1 Ожегов, С. И. Словарь русского языка: Ок. 53 000 слов / С. И. Ожегов ; под общ. ред. проф. Л. И. Скворцова. – 24-е изд., испр. – М. : ООО «Изд-во Оникс»: ООО «Изд-во «Мир и Образование», 2008. – 1200 с.
- 2 Потебня, А. А. К истории звуков русского языка. Этимологические и другие заметки / А. А. Потебня. – Варшава : в тип. М. Земкевича и В. Ноаковского, 1883. – Т. 4. – 98 с.
- 3 Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. – Т. 4: Р–V / В. И. Даль. – 2-е изд., «исправленное и значительно умноженное по рукописи автора». – Спб.– М. : «Издание книгопродавца-типографа М. О. Вольфа», 1882. – 704 с.
- 4 Бирих, А. К. Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический справочник / А. К. Бирих, В. М. Мокиенко, Л. И. Степанова. – СПб. : Фолио-Пресс, 1988. – 704 с.

5 Большой китайско-русский словарь: В 4 т. / Под ред. проф. И. М. Ошанина. – М. : Наука, 1984. – Т. 3. – 1104 с.

6 Толмачева, О. А. История развития смертной казни в России / О. А. Толмачева // Российское законодательство: современное состояние и перспективы развития : сборник научных трудов II Всероссийской студенческой научной конференции, Вологда, 28 апреля 2014 г. / М-во образования и науки РФ, Моск. гос. юрид. ун-т им. О. Е. Кутафина (МГЮА), Сев.-Зап. ин-т (Филиал) ун-та им. О. Е. Кутафина (МГЮА). – Вологда : ИП Валеева В. Н., 2014. – С. 253–257.

7 Успенский, Б. А. Мифологический аспект русской экспрессивной фразеологии [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://ec-dejavu.ru/m-2/Mat-3.html> – Дата доступа : 20.09.2016.

8 Китайская мифология, часть 3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://pikabu.ru/story/kitayskaya_mifologiya_chast_3_4053869?dv=1 – Дата доступа : 20.09.2016.

9 Ефремова, Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://slovar.cc/rus/efremova/236518.html> – Дата доступа : 20.09.2016.

10 Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.ruscorpora.ru>. – Дата доступа : 20.09.2016.

11 Center for Chinese Linguistics PKU (CCL) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://ccl.pku.edu.cn:8080/ccl_corpus/ – Дата доступа : 20.09.2016.

УДК 811. 161' 04: 81' 373

Т. Г. Трофимович

К ОСОЗНАНИЮ РОЛИ ФРАЗЕОЛОГИИ В ДЕЛОВОЙ ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКОЙ КОММУНИКАЦИИ ПОЗДНЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Автор обращается к собственному многолетнему опыту изучения языка старорусской и старобелорусской деловой письменности и делится наблюдениями над тем, какую роль играла фразеология в средневековом деловом письменном общении. Фразеологизмы, встречающиеся в древних деловых текстах, рассматриваются как трансляторы важной культурной информации.

Общеизвестно, что период позднего средневековья (XIV–XVII вв.) является временем существования самостоятельных восточнославянских языков. В это время на территории, занятой восточными славянами, существуют два мощных государственных образования – Московская Русь и Великое княжество Литовское. Уровень их социально-экономического развития подразумевал наличие совершенной правовой системы, сложившейся практики правообеспечения и правоприменения. Это определило создание и использование огромного количества документов, обобщенно называемых в историческом языкознании *деловой письменностью*.

Древние тексты делового содержания, по нашему мнению, могут рассматриваться как коммуникативные события, т. е. как факты трансляции и обмена информацией, которые осуществляются с определенной целью [1, с. 7]. Эти тексты фиксируют особую, письменную форму деловой коммуникации, к основным преимуществам которой относят, как известно, возможность более тщательной подготовки и обдумывания сообщения [2]. Отсюда следует, что тексты памятников деловой письменности могут быть проанализированы как факты деловой коммуникации, фиксирующие определенную коммуникативную стратегию и тактику, а также позволяющие установить место и роль в их реализации различных языковых единиц.